

На правах рукописи

КУДАШИНА Валентина Львовна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ
ПОРЯДКА СИНТАКСИЧЕСКИХ СЕГМЕНТОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ставрополь – 2003

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Ставропольского государственного университета

Научный руководитель:	доктор филологических наук профессор Леденёв Юрий Иванович
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук профессор Буров Александр Архипович кандидат филологических наук доцент Гусаренко Сергей Викторович
Ведущая организация:	Кабардино-Балкарский государственный университет

Защита состоится 19 февраля 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.02 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 8 января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Черная Т.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В синтаксической науке одной из недостаточно разработанных проблем является изучение коммуникативных функций порядка следования синтаксических сегментов в современном русском языке. Интерес к проблемам словопорядка вызван тем, что аранжировка синтаксических сегментов является важным средством организации речи, она может обуславливать смысл высказывания, синтаксическую структуру предложения, стилистическую окраску и коммуникативную сторону предложения.

Эта проблема вырастает из теории порядка слов, которая получила развитие в исследованиях И.П. Распопова, В.А. Белошапковой, П. Адамца, К.Г. Крушельницкой, О.Б. Сиротининой, И.И. Ковтуновой и др. В работах этих авторов намечаются пути изучения порядка слов и частей сложного предложения, и даже сложного синтаксического целого. Рассматривается словопорядок как современного, так и древнего состояния русского языка.

Все слова и блоки слов организованы в предложениях в необходимой синтаксической последовательности. Грамматические формы и синтаксические структуры раскрывают семантические отношения между словами в предложениях и между предложениями в тексте. По словам Г.В. Колшанского, «высказывание не складывается как простая сумма из слов с их значениями, а скорее наоборот – слова с их значением получают свое реальное существование только как часть контекста в рамках высказывания». Несмотря на то, что большая часть информации в тексте передается лексическими элементами, мы не должны игнорировать семантическую роль грамматических форм и структур, поскольку они вносят важный вклад в формирование содержания текста. Теоретической важностью и недостаточной научной разработанностью данной проблемы обусловлена актуальность нашей диссертации.

Исследователи интересующей нас проблемы, как правило, ограничивались изучением порядка слов. Функции изменения более крупных синтаксических отрезков, чем слово оставались вне поля зрения. А между тем, изучение изменений порядка следования компонентов словосочетаний, частей предложения и отдельных предложений в тексте очень существенно, так как оно должно раскрывать коммуникативную структуру предложения и текста, помогать выделить то главное, во имя чего осуществляется высказывание.

Актуальность диссертации определяется необходимостью всестороннего изучения порядка следования не только слов, но и любых других синтаксических

сегментов, включая словосочетание, различные детерминанты, предикативные части предложения и отдельные предложения в составе высказывания и сложного синтаксического целого. Анализируя особенности порядка следования сегментов, мы не ограничиваемся рассмотрением вопросов того или иного синтаксического яруса. Такая установка работы, по нашему мнению, актуальна и нова. Поскольку проблемы словорасположения рассматривались разобщенно, оказалось целесообразным систематическое описание иерархической структуры вплоть до высшего яруса синтаксиса. Этим и вызвана актуальность работы и необходимость использования термина «синтаксический сегмент», под которым вслед за авторами лингвистического энциклопедического словаря мы понимаем «членность той или иной единицы на основе различных лингвистических процедур, позволяющих доказать, что данная единица состоит из более мелких единиц». Таким образом, под порядком синтаксических сегментов мы понимаем не только порядок слов, но и порядок следования более крупных синтаксических отрезков, имеющих собственную синтаксическую организацию (полипредикативные и предикативные блоки) и участвующих в построении более сложных синтаксических образований вплоть до текста. Тем не менее, мы не отказываемся от употребления терминов «порядок слов» и «словорасположение» в тех случаях, когда речь идет о сегментах, соизмеримых со словом или синтаксемой.

Изучение синтаксических связей на различных ярусах синтаксиса, как правило, проводилось в структурно-семантическом плане, в то время как они должны быть объектом многоаспектного, в частности, коммуникативного и изофункционального анализа. Целесообразным представляется проследить проявление некоторых общих процессов, тенденций, закономерностей на разных ярусах синтаксиса, начиная со словосочетания и выйдя за пределы сложного предложения.

Необходимо отметить тот факт, что порядок синтаксических сегментов является неотъемлемым компонентом художественной формы любого литературного произведения. Данное положение обуславливает настоятельную необходимость изучения закономерностей словорасположения, смысловых и стилистических эффектов, создаваемых различными формами порядка следования сегментов.

Научная новизна работы состоит в том, что мы не ограничиваемся изучением роли порядка слов, а рассматриваем также функции порядка синтаксических сегментов большего семантического объема и синтаксической протяженности. Изучение данной проблемы осуществляется на различных ярусах синтаксиса с позиций теорий синтаксического изоморфизма и изофункциональности. В нашем

случае сегменты являются материалом для конструирования всё более сложных синтаксических единиц в зависимости от коммуникативных потребностей языка, речи, конкретного высказывания. Выявляются характерные для каждого синтаксического яруса особенности проявления коммуникативного аспекта языка с учетом не только коммуникативных, но и психолингвистических, паралингвистических и иных факторов, диктуемых нередко экстралингвистическими обстоятельствами и обстоятельствами антропоцентрического плана. Мы пытаемся осмыслить роль порядка следования синтаксических сегментов для выражения семантического содержания, экспрессивности, модального плана, потому что деление высказывания на тему и рему позволяет во многих случаях нетрадиционно подойти к выделению данного и нового на синтаксических ярусах от словосочетания до сложного синтаксического целого и текста.

Объектом диссертационного исследования является зависимость семантического, коммуникативного, прагматического содержания предложения, сложного синтаксического целого и вообще высказывания как фрагмента текста от порядка следования составляющих его элементов.

Предметом исследования являются функции порядка следования синтаксических сегментов на всех ярусах синтаксической иерархии современного русского языка. Поскольку синтаксические ступени иерархии находятся в структурном и формальном отношении друг с другом, такое рассмотрение побуждает привлекать принцип синтаксического изоморфизма. С другой стороны, такой подход позволяет коснуться и способов выражения одних и тех же семантических отношений на различных ярусах синтаксиса с позиций теории синтаксической изофункциональности.

Цель диссертационной работы состоит в системном исследовании сущности порядка синтаксических сегментов, выявлении его многофункциональной роли, описании роли порядка следования компонентов в формальной и коммуникативной структуре. В поле зрения нашего исследования находится не только норма словорасположения, но и причины отступления от нормы, то есть область речевой динамики.

Комплексное изучение проблемы порядка синтаксических сегментов предполагает решение более частных **задач**:

- выявление иерархической типологии синтаксических сегментов различной организации;
- определение общих исходных принципов анализа порядка слов и других

синтаксических сегментов;

- выявление связи актуального членения предложения с его структурой и порядком следования составляющих его сегментов;

- исследование иерархии актуального членения на различных синтаксических ярусах;

- изучение степени коммуникативной значимости единиц порядка сегментов, составляющих компонент актуального членения;

- исследование связи актуального членения с лексическим наполнением предложения.

В ходе исследования применялись следующие **методы**:

- метод системного лингвистического описания с учетом иерархии исследуемых явлений;

- метод трансформационного анализа, позволивший установить различные семантические и стилистические оттенки, возникающие в предложении при перестановке слов и предикативных частей;

- метод исследования по непосредственно составляющим;

- метод изофункциональной трансформации;

- метод вопросов с целью определения актуального членения предложений, который многими исследователями признан как наиболее объективный (Ш. Балли, И.И. Ковтунова, П. Адамец).

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования служит теория актуального членения, разрабатываемая в трудах В.Матезиуса и его последователей – Г.А. Золотовой, И.И. Ковтуновой, О.Б. Сиротининой, К.Г. Крушельницкой, И.П. Распопова, а также труды сотрудников кафедры современного русского языка Ставропольского государственного университета – Ю.И. Леденева, К.Э. Штайн.

В качестве основного **материала исследования** в работе использовались извлечения из наиболее известных художественных произведений, начиная со второй половины XX в. При решении некоторых частных вопросов материал художественной литературы был дополнен примерами из публицистики, а также из живой разговорной речи.

В настоящей работе мы ограничиваемся анализом примеров прозаических произведений, поскольку стихотворная речь обладает специфическими чертами. Мы разделяем мнение И.И. Ковтуновой о том, что «варианты словорасположения, стилистически противопоставленные в прозаической речи, в стихотворной

речи не противопоставлены и стилистически нейтральны». Эта особенность стихотворной речи определяется наличием в стихе повторяющейся метрической схемы, которая требует варьирования словопорядка. Стихотворный ритм в определенной степени подчиняет себе синтаксис, инверсии не играют здесь стилистической роли.

Достоверность результатов исследования обеспечивается большим объемом рассмотренного материала: проанализировано около 3000 примеров.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что в ней доказывается возможность применения коммуникативного подхода к осмыслению функций порядка следования синтаксических сегментов на различных ярусах синтаксического строя русского языка. Диссертация вносит определенный вклад в рассмотрение вопросов взаимодействия и взаимовлияния разных уровней языка.

Практическую значимость работы мы видим в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в процессе преподавания теоретических и практических курсов по грамматике и стилистике русского языка, в исследованиях по проблемам теории и практики перевода, при рассмотрении проблемы синтеза и моделирования синтаксических структур в искусственных информационных средах, для развития теории машинного перевода, при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Основные положения, выносимые на защиту, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Порядок следования синтаксических сегментов определяется как явление нормы. Однако вариации их порядка в литературном языке не во всех случаях являются отступлением от нормы. Существуют позиции, предпочтительные для той или иной языковой модели. Отступление от традиционного словорасположения иногда обусловлено выделением определенного слова или более пространного синтаксического сегмента, привлечением внимания адресата речи к той или иной части сообщения, то есть изменение порядка синтаксических сегментов нередко носит прагматический характер.

2. Нарушение нормативного словорасположения может быть обусловлено следующими причинами:

- изменением актуального членения, перенесением акцентов на другие моменты высказывания;

- с точки зрения теории речевых актов наблюдается изменение порядка частей предложения по иллокутивным причинам, т.е. их порядок подчинен страте-

гии высказывания, намерению говорящего;

- отклонениями в процессе образования высказывания на разных его этапах, в частности, на этапах смыслового планирования, грамматического конструирования и фонетического оформления (суперсегментного оформления).

3. Нормативный порядок расположения сегментов представляет собой прежде всего область действия законов языка, а различного рода отступления от норм порядка слов объясняются проявлением речевых факторов. Явление нормативного словопорядка – это расположение синтаксических сегментов, обусловленное языковыми нормами более или менее общими и усвоенными всеми носителями языка с целью организации коммуникативно значимого смысла сообщения. Явление нарушения нормативного словопорядка – это различные виды реализации порядка синтаксических сегментов как языкового явления с сохранением семантики и функциональных особенностей, порожденные различными задачами и условиями коммуникации.

4. Порядок синтаксических сегментов довольно часто вступает во взаимодействие с лексическими, грамматическими и семантическими средствами. Кроме того, текстообразующая функция словорасположения также взаимодействует с неязыковыми факторами, в частности, с пресуппозицией, пропозицией и иллокуцией.

Апробация работы. Результаты исследования прошли апробацию в ходе обсуждения докладов на международных и региональных научных конференциях. Основные положения диссертации представлены в 11 работах, опубликованных в Воронеже, Ставрополе, Пятигорске, Армавире, Невинномысске. Результаты исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях Ставропольского государственного университета, научно-технических конференциях Северо-Кавказского государственного технического университета и научно-методологических семинарах кафедры гуманитарных дисциплин Невинномысского технологического института (филиала) СевКавГТУ. Материалы исследования нашли отражение в монографии.

Структура работы. Диссертация, общим объемом 190 страниц, состоит из введения, трех глав и заключения. К исследованию прилагается библиографический список, состоящий из 237 наименований и список источников лингвистического материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна, описываются методы и материал исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблема порядка следования синтаксических сегментов в современной науке о русском языке» посвящена анализу основных направлений в исследовании проблем словопорядка с тем, чтобы на основе полученных результатов наметить отправные пункты исследования синтаксических сегментов большей протяженности; определяются принципы изучения порядка синтаксических сегментов на разных ярусах синтаксиса.

Проблема организации предложения в русском языке всегда находилась под пристальным вниманием лингвистов. В частности, проблема порядка следования отдельных компонентов синтаксической структуры с ростом числа и глубины наблюдений над синтаксическими конструкциями различных ярусов становится все более актуальной. Еще в недавнем прошлом эта проблема имела наименование «проблема порядка слов», но на различных ярусах синтаксиса ее проявления настолько разнообразны, что целесообразнее использовать термин «проблема порядка синтаксических сегментов». Однако проблема порядка слов, как составляющая часть проблемы порядка синтаксических сегментов, лежит в ее основе и представляет собой инвариантную часть общей проблемы. Большинство ее положений в той или иной форме проявляются и в тех синтаксических зонах, где сегментными единицами являются уже не синтаксемы.

Проблема порядка слов русского языка получила широкое развитие в разнообразных исследованиях. Рассматривается порядок слов как современного, так и древнего состояния русского языка. В работах, посвященных изучению древнего состояния порядка слов русского языка, отводится большая роль доказательству родства славянских языков (Ф. Данеш, В.П. Воробьев) и приводится исторический обзор становления норм словопорядка современного состояния русского языка (И.И. Ковтунова, Н.Д. Жихарева, В.И. Остапенко, Г.А. Золотова, Л.Я. Маловицкий).

При изучении современного словорасположения в русском языке рассматриваются разнообразные вопросы. Исследование А.Н. Печникова посвящено разработке прямого и обратного порядка слов; Н.И. Васильковой, М.В. Всеволодовой,

Нгуен Ту М., О.А. Крыловой и С.А. Хаврониной – определению функций порядка слов; Т.А. Мамедовой, Н.В. Изотовой, В.И. Забурдяевой – изучению словоупорядка в произведениях классиков.

В некоторых работах представлено описание различных типов конструкций, в которых инверсии подвергаются те или иные члены предложения. В этом ряду выделяются работы О.Б. Сиротининой – о порядке частей в составном именном и составном глагольном сказуемых, К.А. Роговой – о положении дополнения и обстоятельства места, Э.А. Клочковой и Л.И. Крючковой – о месте прямого дополнения, Б.З. Санникова – о месте распространенного определения по отношению к определяемому слову. В работах О.А. Лаптевой, З.Д. Поповой, Р.П. Андроновой, Л.А. Коробчинской, И.И. Ковтуновой и других лингвистов анализируется расположение отдельных членов предложения в русском языке не современного, а более раннего периода, что дает возможность оценить нормы порядка слов и стилистические функции инверсии как явления исторически развивающиеся.

Вопрос об изменении порядка слов под влиянием актуального членения предложения рассматривается в работах И.П. Распопова, О.Б. Сиротининой, Н.Н. Прокоповича, И.И. Ковтуновой и др. Словорасположение в словосочетаниях описывается также в исследованиях Г.Н. Акимовой, О.А. Крыловой, О.С. Ахмановой и Г.Б. Микаэлян, Е.С. Скобликовой.

Один из элементов новизны нашей диссертации, как уже отмечалось, заключается в том, что в ней рассматривается не только порядок слов, но и порядок более пространных синтаксических отрезков речи – сегментов. Мы исходим из определения О.С. Ахмановой, согласно которому «сегмент – это отрезок речи, вычленившийся из данной последовательности как воспроизводимый в других последовательностях без потери тождества». Термин «сегмент» нами употребляется не только относительно слов, но и в расширительном значении применительно к синтаксически и семантически соотносимой группе слов, характеризующейся целостностью. Сегмент, таким образом, это не единица языка, а единица коммуникативного анализа. Синтаксический сегмент выделяется на основе его противопоставленности другому сегменту по коммуникативному, структурному, синтаксическому признаку. В зависимости от того, на каком уровне выделяются сегменты, протяженность и синтаксическая структура каждого сегмента изменяется и соответствует уровню членения. Понимая под сегментом составной элемент членения на каждом уровне, мы выделяем следующие сегменты:

- на уровне словосочетания – синтаксемы;

- на уровне простого предложения – грамматический состав подлежащего и грамматический состав сказуемого;
- на уровне осложненного предложения – различного рода детерминанты и основу предложения;
- на уровне сложного предложения – предикативные части;
- на уровне сложного синтаксического целого – самостоятельно оформленные предложения или даже их группы.

Следует отметить, что данное разграничение поддерживается суперсегментными средствами – интонацией, ударением, цезурой. Так, например, цезура располагается на линии разграничения сегментов.

При рассмотрении вопроса о порядке следования синтаксических сегментов нельзя исходить лишь из таких категорий, как члены предложения. Порядок слов в предложении следует рассматривать в рамках такого явления, как актуальное членение, т.е. под понятием «прямой» и «обратный» порядок слов подразумевается не последовательность расположения грамматических членов предложения, а последовательность расположения темы и ремы. В частности, И.И. Ковтунова определяет актуализацию как «приспособление синтаксической структуры предложения к конкретной коммуникативной цели данного высказывания». Актуальное членение зависит от причин, внешних для данного предложения, от контекста, речевой ситуации. «Расположение слов в речи, – по словам автора, – опосредовано расположением других единиц, в состав которых они входят, – темы и ремы, а в состав и той и другой единицы могут входить слова любых категорий». Порядок слов в предложении зависит от цели высказывания, его «сообщительного» смысла. Словопорядок предложения подчинен данному контексту, структуре и семантике предшествующих предложений; его нельзя рассматривать только лишь как внутреннее качество структуры предложения. Такая многоаспектность порядка слов как объекта лингвистического изучения обуславливает сложность его исследования, требующего комплексного подхода.

Вышеприведенные положения и определили один из основных принципов исследования функций порядка синтаксических сегментов – принцип системности. В качестве одного из основополагающих аспектов изучаемой проблемы нами рассматривается теория изофункциональности, под которой понимается «общеязыковое явление, регулирующее дискурсную реализацию того или иного инвариантного синтаксического образования в зависимости от языковой компетенции говорящего и коммуникативной ситуации в иных, функционально подобных ин-

варианту, грамматических вариантах, несущих конгруэнтную инварианту семантику для адекватной, с точки зрения коммуниканта, передачи информации», другими словами, – это «проявление той или иной единой семантико-синтаксической функции не на одном, а на нескольких ярусах синтаксиса» (Ю.Ю. Леденев).

Участие словоупорядка в синтаксическом кодировании и степень его фиксированности коррелируют с наличием базового порядка слов в языке. Для русского языка с его синтетическим строем базовый порядок слов не является определяющим участником синтаксического кодирования, что делает организацию порядка синтаксических сегментов русского языка структурно независимой и коммуникативно обусловленной. Можно предположить, что богатство морфологической составляющей в организации валентных синтаксических связей делает порядок слов в русском языке еще более подвижным, и в то же время еще более коммуникативно значимым.

При рассмотрении проблемы порядка синтаксических сегментов мы посчитали наиболее целесообразным распределить материал по его соотнесенности к низшим и высшим ярусам синтаксиса.

Во второй главе «Функции порядка следования сегментов в словосочетании и простом предложении» рассматриваются функции порядка синтаксических сегментов в словосочетании, предикативном сочетании, простом и осложненном предложении.

На ярусах синтаксиса от словосочетания до простого предложения изменение порядка синтаксических сегментов выступает особенно наглядно в силу относительно малой протяженности конструкции, которую они составляют. Порядок слов находится в тесном взаимодействии с лексическими значениями компонентов словосочетания. В частности, словоупорядок определяет характер связи между наречием и глаголом, и этим способствует реализации того или иного значения наречия. С другой стороны, лексические отношения между элементами словосочетания могут либо создавать благоприятные условия, либо препятствовать реализации данного значения порядка следования сегментов и тем самым видоизменять синтаксическую функцию наречия:

– *Ну, хватит, батя, – решительно заявил он* (П.Проскурин. Черные птицы).
– *В свете таких объяснений решительно всё понятно* (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

Мы стремимся доказать, что связь в словосочетаниях как между постпозитивным наречием и глаголом, так и между постпозитивным прилагательным и

существительным является более свободной, более живой, чем в препозиции. Постпозитивная связь скорее характеризует само предложение. Признак предмета функционирует уже более обособлено, выражая особую актуализацию в высказывании, приближаясь функционально к акцентирующему детерминанту. Ср.: *Оголодалые, деморализованные окружением и стужей, немцы лезли вперед безумно и слепо* (В.Астафьев. Пастух и пастушка). – *Оголодалые, деморализованные окружением и стужей, безумно и слепо немцы лезли вперед*.

Существенную роль в размещении членов словосочетания выполняет коммуникативная функция порядка слов, проявляющаяся в актуальном членении предложения, сегментом которого является словосочетание. В неактуализированных словосочетаниях экспрессия достигается посредством инверсированного расположения компонентов в пределах словосочетания, являющегося компонентом ремы или темы. Целостность словосочетания при этом сохраняется. Немаловажная роль в данном случае принадлежит интонации, поскольку более сильное ударение независимо от порядка следования компонентов в словосочетании приходится на главный компонент:

Девочка небось в миг последний отца родимого, дядю любимого пусть про себя кликнула (В.Астафьев. Царь-рыба).

В художественной прозе инверсивный порядок слов в словосочетании используется для придания речи поэтической окраски или рассматривается как экспрессия разговорно-повествовательного характера. В анализируемом материале словосочетания с инверсированным порядком слов составляют 4 %.

Компоненты словосочетания могут перераспределяться между блоками актуального членения предложения. При этом происходит разрушение словосочетания, когда один из компонентов входит в рему, а другой – в тему. Синтаксические компоненты изменяют грамматически закрепленное за ними местоположение под воздействием коммуникативного задания. Актуализированное словосочетание характеризуется полипредикативными отношениями с другими компонентами синтаксической структуры:

Петербург, как всякий город, жил единой жизнью, напряженной и озабоченной (А.Толстой. Хождение по мукам).

В качестве одного из исходных положений нами рассматривается вопрос о синтаксических валентностях. Наличие тех или иных валентностей есть следствие условий, которые необходимы, чтобы распространить данную словоформу до высказывания. Однако в целях создания экспрессивности или под воздействием

иллокутивного фактора мы находим нехарактерные синтаксические валентности:

Эта комната – изолятор, куда помещали долгих кранков, была пуста странной пустотой – пустотой в высоту: койки тут были в один этаж (В.Семин. Нагрудный знак «OST»).

В этом предложении целью автора является вовлечение адресата в атмосферу описываемой ситуации. Посредством употребления словосочетания *пуста пустотой*, в котором нарушены синтаксические валентности и лексическим повтором словоформы *пустота* повествователь актуализирует значение этого слова и тем самым реализует иллокутивную функцию.

Однако валентность определяет не только лексическую сочетаемость, но и обуславливает вид и прочность синтаксической связи, например, управление сильное или слабое. Сильное управление возникает при выражении информационно-восполняющих и объектных отношений. Употребление распространителей здесь обязательно. Управление, при котором объектные отношения контаминируются с определительными, относят к слабому управлению:

Даша остановилась у подъезда и носком высокого башмака стала передвигать взад и вперед по асфальту коробку от папирос, с картинкой – зеленая дама, изо рта дым (А.Толстой. Хождение по мукам). – *Капает за окном – как плачет* (И.Шмелев. Лето Господне).

Таким образом, при сильном управлении, которое представлено в первом предложении (*стала передвигать*) валентность реализуется в полной мере, и при элиминации зависимого компонента данного словосочетания предложение становится семантически ущербным: *Даша остановилась у подъезда и носком высокого башмака стала взад и вперед по асфальту коробку от папирос...* При слабом управлении (*капает за окном*) зависимое слово можно опустить без нанесения семантического ущерба высказыванию, т.е. говорящему представляется возможность элиминации распространителя, тогда как при сильном управлении эта возможность отсутствует: *Капает – как плачет*.

В процессе речевой деятельности возможно функционирование высказываний, характеризующихся как нормативным расположением синтаксических сегментов, так и нарушением языковых норм словопорядка. Причины последних могут быть обусловлены отклонениями в процессе образования высказывания на разных его этапах, в частности, на этапах смыслового планирования, грамматического конструирования и фонетического оформления. В подобных случаях роль

синтаксического сегмента нередко выполняют нулевые (имплицированные) сегменты:

– *Правда, правда. Ну сперва, может, и думал, что... В самом деле боялся, что... Потом понял – нет, не станешь ты...* (А.Иванов. Жизнь на грешной земле).

Высказывание отражает «синтаксис мысли», который порой мало похож на правильные грамматически нормированные высказывания именно потому, что когнитивные и нормализованные языковые процессы не всегда совпадают. Речь нередко характеризуется краткими структурами, контекстной обусловленностью смысла фраз, динамикой мысли. Поэтому высказывание не всегда ориентировано на языковые нормы, помимо своей языковой формы оно имеет признаки ментальности, т. е. принадлежности к познавательной сфере говорящего индивида. В связи с принадлежностью к познавательным процессам высказывание не всегда завершено как предложение, не всегда последовательно с точки зрения членов предложения, бывает сбивчиво и прерывается паузами. Этим особенностям высказывания и уделялось большое внимание в нашей работе, что позволило установить зависимость расположения слов и более пространных смысловых и синтаксических сегментов от взаимодействия коммуникативных интенций говорящего и ситуации.

Во второй главе мы также пытаемся проанализировать особенности порядка следования синтаксических сегментов в расчлененных и нерасчлененных высказываниях. Отличие нерасчлененных высказываний от расчлененных в интересующем нас плане заключается в том, что в последних предикация выражена имплицитно, а в нерасчлененных нет имплицитной предикации, их содержание заключается в сообщении одного факта, они полным своим составом входят в рему. В высказываниях такого типа препозицию сказуемого по отношению к подлежащему при определенных условиях можно считать нормативным расположением сегментов. Эта конструкция служит инвариантной синтаксической структурой для развертывания высказывания, где детерминирующими ее элементами могут выступать второстепенные члены предложения. В расчлененных высказываниях начальное детерминирующее обстоятельство является темой, которая может выступать либо «данным», либо «новым» для получателя информации. Но в любом случае тема известна говорящему, в ней имплицитно выражается предикация.

По мере повышения синтаксического яруса объем соединяемых частей становится все более значительным, увеличивается их синтаксическая протяжен-

ность, возрастает денотативная и семантическая наполненность. Возникает такая область связей и отношений, как обособление. Обособление происходит в случае изменения следования компонентов посредством расчленения исходного семантического материала и вынесения ремы высказывания. Оно заключается в присоединении к основному составу предложения оборотов или словосочетаний с дополнительной предикативностью. Такое изменение в словорасположении может быть обусловлено иллокутивной функцией, когда целью говорящего является актуализация какого-либо элемента предложения:

У кирпичной стены, разрушенной снарядом, стоял, глядя в бинокль, коренастый, нахмуренный человек (А.Толстой. Хождение по мукам).

Решающим фактором выбора степени синтаксической сложности элемента изофункционального ряда и, тем самым, порядка следования сегментов высказывания является иллокутивная функция. В частности, детерминация причастия представляется нежелательной в ситуации ослабления пропозитивного значения. Так, в предложении *Екатерина Дмитриевна старалась, чтобы дом ее был всегда образцом вкуса и новизны, еще не ставшей достоянием улицы...* (А.Толстой. Хождение по мукам) автор актуализирует значение еще не завершеного процесса (Ср.: *Екатерина Дмитриевна старалась, чтобы дом ее был всегда образцом вкуса и новизны, которая еще не стала достоянием улицы...*). Другими словами, расположение сегментов может определяться свертыванием или развертыванием синтаксической конструкции с сохранением основного смысла, но реализацией разных коммуникативных задач. В зависимости от иллокутивного и пропозитивного значения, те или иные компоненты имплицитуются, либо наоборот, происходит развертывание конструкции с учетом актуальной, а иногда и новой информации для адресата (ремы).

Мы приходим к выводу, что изменение нормативного расположения сегментов носит двоякий характер. Прежде всего, изменения словоупорядка в кодифицированном литературном языке обусловлены выделением определенного слова или более пространный синтаксический сегмент, привлечением внимания адресата к той или иной части сообщения, построением всевозможных оппозиций с учетом авторских потребностей тема-рематического членения высказывания, т.е. расположение синтаксических сегментов нередко испытывает влияние со стороны антропоцентрических факторов. Кроме того, изменение нормативного словорасположения может быть причиной речевой небрежности.

В третьей главе «Коммуникативные функции следования сегментов в сложном предложении и тексте» производится анализ порядка синтаксических сегментов в сложном предложении, проводится исследование текстообразующей роли порядка слов, выявляется эмоциональное воздействие словорасположения на реципиента.

Вопрос о порядке следования предикативных частей в сложном предложении и предложений в тексте получил еще меньшее освещение в синтаксической литературе, в то время как порядок их линейного следования, отражающий логическую последовательность ситуаций, является одним из важных средств связи этих сегментов. В установлении их связи порядок следования синтаксических сегментов выполняет существенную роль. При изменении порядка синтаксических сегментов смысл сообщения существенно модифицируется, а в ряде случаев и разрушается.

А.М. Пешковский определяет отличие сложноподчиненных предложений от сложносочиненных в характере отношений: обратимые отношения присущи для сложносочиненных предложений, необратимые – для сложноподчиненных. Другими словами, исследователь усматривает специфику сложносочиненного предложения в его обратимости, т.е. принципиальной возможности взаимной перестановки предикативных частей относительно друг друга (при сохранении союза на прежнем месте) без изменения смысла высказывания. Однако это положение не всегда находит подтверждение в исследуемом нами материале. В частности, неправомерность применения данного принципа наблюдается в тех случаях, когда речь идет о естественной последовательности событий:

В это время дверь быстро распахнулась, и вошел высокий, необыкновенно стройный человек в синей черкеске тонкого сукна (А.Толстой. Хождение по мукам).

При изменении расположения предикативных частей сложносочиненного предложения нарушается и смысл высказывания: *Вошел высокий, необыкновенно стройный человек в синей черкеске тонкого сукна, и в это время дверь быстро распахнулась.*

Кроме того, едва ли можно полностью согласиться с положением А.М. Пешковского о необратимости сложноподчиненного предложения, т.е. принципиальной невозможности взаимной перестановки предикативных частей относительно друг друга (при сохранении союза на прежнем месте) без изменения смысла высказывания. Так, в сложноподчиненном предложении *Как жахнула граната,*

он уже не слышал (В.Астафьев. Пастух и пастушка) при изменении последовательности придаточной и главной частей смысл предложения не изменяется, однако нарушается тема-рематическое членение и теряется некоторое акцентирование: *Он уже не слышал, как жажнула граната.*

Мы приходим к выводу, что изменение порядка следования сегментов это и есть проявление обратимости в синтаксической системе языка. Как показывает фактический материал, обратимость можно обнаружить на всех ярусах синтаксиса.

Весьма значимым является вопрос о степени автосемантической предложения. Как начальная, так и конечная позиция предложения принимает активное участие в создании связного текста: оно способно выполнять функции проспективной и ретроспективной связи, тематического и семантико-тематического параллелизма. Даже в номинативных высказываниях имплицитно или эксплицитно содержится информация, которой должен обладать реципиент для восприятия нового:

Людей не было. Птиц не слышно. [...Ничто не тревожило пустынной тишины] (В.Астафьев. Пастух и пастушка).

Если рассматривать вышеприведенные высказывания в качестве составляющего сегмента текстовой структуры, то становится очевидным факт их структурно-семантической связанности и обусловленности с контекстом. Они могут выступать в роли факторов, обуславливающих событие части текста. Так, приведенный пример мы можем преобразовать в конгруэнтную детерминантную конструкцию, развернув его либо в сложноподчиненное предложение: *Ничто не тревожило пустынной тишины, так как людей не было, птиц не слышно*, либо в бессоюзное предложение: *Ничто не тревожило пустынной тишины: людей не было, птиц не слышно*. Порядок синтаксических сегментов, функционирующий в этих фрагментах, определяет должное, с точки зрения говорящего, восприятие участником коммуникации событий или явлений. Таким образом, тот или иной порядок расположения независимых структурно-семантических конструкций может создавать необходимый пресуппозициональный фон, без которого сообщаемая информация не будет являться адекватной. Мы приходим к выводу, что подлинной автосемантической предложением может обладать лишь в случае своего изолированного употребления, когда оно не обладает смысловой и синтагматической сопряженностью с его текстовым окружением. Тем не менее, ни слово, ни предложение обычно не обладают абсолютной независимостью от своего окру-

жения.

В данной работе мы остановились на художественно-стилистических функциях повтора, характерных для прозы последней половины XX века. Так, у многих авторов этого периода проявляется тенденция развертывания текста, основанного на ассоциативном принципе мышления, где повтор является ярким экспрессивным синтаксическим средством реализации этого принципа. Посредством повтора одного и того же слова в различном синтагматическом окружении создаются ассоциации, связанные разными значениями слова. Вследствие этого особо акцентируются, актуализируются разные семы значения одного слова. Очень показателен в этом отношении фрагмент романа В.Астафьева:

Ракеты, много ракет взмывало в небо. В коротком, полощущем свете проблесками возникали лоскутья боя, и в столпотворении этом то сближались, то проваливались во тьму, зияющую за огнем, тени людей, табуны людей, кучи людей, закрученных водоворотом боя.

Вдруг возникало на миг черное лицо с ощеренными белыми зубами, и снеговая пороша в свете делалась черной, пахла порохом. Ею секло лицо, забивало горло, и черная злоба, черная ненависть, черная кровь задушили, залили все вокруг: ночь, снег, землю, время и пространство (В.Астафьев. Пастух и пастушка).

Этот фрагмент изобилует повторами нескольких словоформ (*ракеты, возникали, люди, черный*), которые становятся ключевыми, привлекают внимание адресата и обуславливают явную экспрессию фрагмента текста. Важно подчеркнуть, что в некоторых повторяющихся словах выступают на первый план имплицитруемые ранее значения, т.е. актуализируются разные семы одного и то же значения слова. Так, словоформа *черный*, функционируя в разном синтагматическом окружении, реализует разные семы значения. Доминирующее значение этого слова «цвет окраски» представлен в конструкции *снеговая пороша в свете делалась черной*. Пресуппозицией же этого значения выступают различные семы, которые в дальнейшем контексте актуализируются: *черное лицо* – «грязное», *черная злоба*, *черная ненависть* – «сильная», *черная кровь* – «темная, багровая». Иллокутивной функцией подобных высказываний является семантическое акцентирование повторяющегося слова, вовлечение адресата в атмосферу описываемой ситуации.

При актуализации наиболее важного компонента информации, который в формальном отношении может занимать весьма незначительное место часто возникает несоответствие между структурно-грамматическим и актуальным членением предложения. В таких случаях на первый план выходит тот компонент, ко-

торый несет незначительную структурную роль, а главный член предложения остается в тени, вплоть до того, что он может и опускаться в неполном предложении. Нередко могут отсутствовать главные в структурном отношении компоненты – подлежащее и (или) сказуемое, и это привлекает особое внимание к вербализованным компонентам. Несмотря на то, что эти компоненты в структурном отношении являются лишь второстепенными членами, они несут основную информацию и приобретают особую коммуникативную значимость. В подобных высказываниях главные члены коммуникативно мало значимы, поскольку их смысл предполагается самим фактом существования прямой речи. Таким образом, создается несоответствие структурной и коммуникативной нагруженности:

А Кирилл Саверьяныч опять тихо и внятно: – Погодите посуду бить... (И.Шмелев. Человек из ресторана).

В этом высказывании представлено значимое отсутствие ремы. Автору важно показать, как говорил его герой, и эллипсис сказуемого актуализирует коммуникативно значимые обстоятельства. Такие явления могут сопровождаться инверсией, и это усиливает экспрессивность:

Почтительно и громко – уже понял, что отец плохо слышит, – предложил: – Идемте, я вас проведу в свою комнату... (В.Семин. Плотина).

Парцелляция, коммуникативное обособление, вставные конструкции, эллипсис разрушают классическую гармонию предложения, имитируя в письменном тексте устность и спонтанность. Их назначение – создание у читателя «эффекта присутствия», оказание эмоционального воздействия. Экспрессивные конструкции допускают, а иногда и предполагают отклонения от нормативного порядка следования синтаксических сегментов. Их особенностью является актуализация наиболее важного с точки зрения говорящего или пишущего компонента информации, который в формальном отношении может выполнять второстепенную роль. Вследствие его актуализации возникает несоответствие между структурно-синтаксическим и актуальным членением предложения: на первый план выходит тот компонент, который выполняет незначительную структурную, но важную коммуникативную роль, а главный член предложения отходит на задний план или даже эллиптируется.

Эмоционально-экспрессивным конструкциям свойственна способность являться средством воздействия, что делает их иллокутивные параметры уникальными благодаря эксплицированности экспрессивных средств. Мы стремимся доказать, что это проявляется в различных синтаксических средствах, в частности, в

порядке следования сегментов.

В заключении формулируются результаты исследования, определяются пути дальнейших исследований в этом направлении.

Предпринятое нами комплексное изучение порядка следования сегментов на всех ярусах синтаксической иерархии позволило сделать вывод, что и в этом аспекте обнаруживается системность языка. Для установления специфики комбинаций синтаксических сегментов важнейшее значение имело изучение их роли в коммуникативном механизме языка, их конкретной коммуникативной нагрузки, их речевой реализации. Как показали наши наблюдения, рассмотрение этого вопроса потребовало привлечения психолингвистических, паралингвистических и иных факторов экстралингвистического плана.

Изучение порядка синтаксических сегментов представляет большой интерес не только для построения действенной и эффективной стилистики текста, но и для того, чтобы сформулировать такие правила, которые могут быть полезными для создания искусственного интеллекта, для совершенствования компьютерных программ, в процессе обучения на факультетах журналистики и филологии, для создания теории прагматики текста. Иными словами, данная работа, как мы надеемся, позволит углубить учение о строении словосочетания, простого, осложненного и сложного предложения, связного текста с целью использования полученных результатов для поисков средств максимального воздействия на реципиента.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. О функциях порядка слов // Филологические науки: Материалы 47 научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – С. 95-101.

2. К вопросу о порядке слов в словосочетании // «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону»: Материалы VI региональной научно-технической конференции. Общественные науки. Часть четвертая. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2002. – С. 90-91.

3. Из истории изучения порядка слов и предикативных частей в сложноподчиненном предложении // Русский язык и региональная языковая культура: история и современность: Материалы Региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 51-55.

4. Некоторые особенности порядка следования предикативных частей в сложном предложении // Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. Том 4. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. – С. 70.

5. К вопросу о текстообразующей роли порядка слов и элементов // Материалы XXXII научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов СевКавГТУ за 2002 год. Том 4. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. – С. 69-70.

6. Изучение порядка следования синтаксических элементов в лингвокультурологическом аспекте // Антропоцентрическая парадигма в филологии: Материалы Международной научной конференции. Ч.2. Лингвистика / Ред.-сост. Л.П.Егорова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – С. 351-355.

7. Эмоциональное воздействие порядка слов // Актуальные вопросы теории и практики русского языка: Межвузовский сборник статей. Вып. 3. – Армавир: Редакционно-издательский центр АГПИ, 2003. – С. 63-70.

8. Функции порядка слов в словосочетании // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов / Под ред. О.И. Кирикова. – Выпуск 19. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. – С. 289 – 292.

9. Некоторые причины отступления от нормативного словорасположения // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов /Под ред. О.И. Кирикова. – Выпуск 20. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003. – С.175-179.

10. Зависимость построения высказывания от иллокутивного и пропозитивного факторов // Материалы 58-й региональной учебно-методической конференции «Управление качеством подготовки провизоров»: сборник трудов. – Пятигорск: Пятигорская государственная фармацевтическая академия, 2003. – С. 291-297.

11. Коммуникативные функции порядка синтаксических сегментов и вопросы культуры речи (монография) – Невинномысск: НТИ СевКавГТУ, 2003. – 193 с.